

Когда я зашел на мостик Айнхорн, Люксон ожидал меня там с выстроившимися по сторонам дронами.

Его красный объектив глядел на меня.

[Будь у меня еще только пять минут, я смог бы уничтожить замок Дома Фэйвел.]

Я рассмеялся Люксону, который говорил такие вещи.

- А ты все такой как обычно. Ну ладно, теперь-то, послужив Пьеру, ты смог понять мое величие, а? Радуйся, что у тебя такой великолепный хозяин.

[Определенно, Пьер ни на что не годен. Наверное, стоит назвать это отвратительнейшим опытом? Однако, разве не хозяин заставил меня пройти через столь ужасную вещь?]

- Ты сам без спроса слинял к Пьеру. Я тут не при чем.

Я шагнул вперед, и Люксон подлетел к моему правому плечу.

[Просто такой путь был наиболее эффективен. Хотя, не думаю, что хозяин способен понять такую вещь. Благодаря этому я смог узнать много вещей.]

Я вошел внутрь корабля, и обнаружил, что внутри была просто свалка.

Кажется, роботы из всех сил старались держать интерьер в чистоте, но многие украшения были растащены.

- Они прямо пираты.

[Просто больше половины из них настоящие воздушные пираты.]

- Потрясающе.

Дрон передал мне дробовик, заряженный не смертельными пулями, поражаясь кругом друзей Пьера.

- Так как, смог услышать что-нибудь интересное?

[Да. У меня получилось детально изучить внутреннее положение дел республики.]

- Это хорошо.

[И что же, каков теперь план хозяина?]

Я побил Пьера, но это был лишь вступительный номер.

Настоящей целью была сама республика.

- Я научу Альцер, насколько широк мир. И еще, думаю, заставлю их оплатить мой урок.

[Хозяин, который учит республику про мир, используя такую сверхтехнологию как я, не далеко от них уходит.]

- Я лишь учу их, что всегда есть кто-то выше тебя. Так они будут знать свое место и станут чуть более смирными.

[Вам весело наводить на всех страх, пользуясь моей силой?]

- Ага, весело. Ничто не заменит это чувство.

Мы дошли до ангара Айнхорна, болтая вот так по пустякам.

Здесь были связаны дружки Пьера.

Ангар тоже был ужасно раскурочен.

- Вот сволочи, гадят на чужом корабле как им вздумается. Я буду требовать отдельную плату за ремонт.

Когда дружки Пьера завидели меня, большинство просто испугались. Но некоторые среди них злобно глядели на меня.

- Ого, какой воинственный дух, ребятки.

Самоуверенный парень, руки которого были связаны веревкой, поднялся и заговорил угрожающим голосом. Кажется, ситуация снаружи ему была неизвестна.

- Сука, как ты смеешь—

Я уже устал выслушивать эту чушь от подобных лиц, поэтому я заставил его замолчать, выстрелив из дробовика.

Я смотрел, как парень падает и корчится от боли, в то же время ласково говоря остальным.

- Не надо говорить. И еще, возрадуйтесь. Ваш босс Пьер мне проиграл. Он рыдал и кричал с позором, когда терял свою божественную защиту. Мои поздравления! Больше у вас нет того, кто мог бы вас защитить!

Друзжки Пьера поглядели друг на друга, и стали говорить друг с другом.

- Вот почему я говорил, что не хочу этого делать! – Да ты вообще хоть слово Пьеру сказал, а! – И-и что теперь?

Они зашептались друг с другом, так что я выстрелил из дробовика, чтобы их утихомирить.

Затем, парень, одетый в форму академии, поднялся с угодливой мордой.

- С-слушай, я тут вообще не при делах, поможешь, а? Если поможешь, я дам показания, которые дадут тебе преимущество.

Я повернул взгляд к Люксону, и он рассказал об этом парне.

- Он лжет. Этот человек участвовал в избиении Джина и Брэда. Он даже играл ведущую роль в этих действиях.

Выражение лица парня после этих слов изменилось полностью.

- Д-да как смеет простой фамильяр так-!

Наконец, когда он притих под выстрелами дробовика, никто больше не подавал голоса.

- Свои оправдания будете говорить шишкам Альцера.

- —Хозяин, приближается дирижабль республики. Он поднимает шумиху и требует позволения войти на корабль.

- Просто пригрози их сбить.

Я мягко сказал трясущимся друзьям Пьера.

- Ну что ж, ребята, а теперь время избить вас до потери пульса. Никаких возражений нет, так? Вы как-никак до сих пор делали все что хотели, пока слушались Пьера.

Я зарядил патроны в дробовик, сложил, чтобы вогнать, и наставил дуло на дружков Пьера.

- —Вы даже побили наших Брэда и Джина. Позвольте принести за это мою глубокую благодарность.

Я безжалостно нажал на курок в это кучку, вопящую о прощении.

◇

Главы шести великих домов в срочном порядке устроили собрание в храме священного древа.

Темой было однорогое чудище—Айнхорн.

- Немыслимо.

- Наш флот проиграл единственному хольтфолтскому кораблю?!

- Нам стоит немедленно разузнать об этом дирижабле!

Республика никогда не знала поражения в оборонительной битве, но теперь им был нанесен огромный урон одним единственным кораблем. Хотя битва не дошла до своего заключения, когда проигравший был бы назван прямо—назвать результат поражением не было бы ошибкой.

Выражение лица председателя Альберга тоже было напряженнее обычного.

- —Лорд Ламберт, как вы объясните, что все это значит?

Ламберт до того только доложил, что Пьер достал дирижабль королевства.

Но никто даже в самых смелых мечтах не представлял, что этот дирижабль станет настолько серьезной угрозой.

Ламберт впал в истерику и закричал как ребенок.

- Мы обязаны отправить протест в королевство! Вы хоть знаете, насколько сильно от этого пострадал Дом Фэйвел?! Наши дирижабли и военные объекты все уничтожены! Мы должны отправить протест от имени всех шести великих домов!

Видя реакцию Ламберта, Фернанд бросил взгляд Альбергу.

- —С ним бесполезно разговаривать. Исполняющий обязанности председателя, каков прогресс в переговорах с владельцем дирижабля?

Это тоже было проблемой.

- Они идут неладно.

Владелец Айнхорна, Леон, заявлял республике: «Владельцем тогда был Пьер, так что я к этому отношения не имею. Напротив, это я тут жертва. И я ожидаю компенсации за все неудобства!».

Леон восклицал, что вся ответственность лежит на республике. Альбергу казалось непонятным, как его дочь могла оказывать этому человеку поддержку.

(—Луиза, и о чем ты только думаешь?)

Ламберг вопил «Я все делал правильно!». Остальные пять глав лишь посматривали на него с отвращением, и собрание продолжалось.

◇

В особняке Мари.

После поединка я вернулся туда, и теперь наблюдал за Нолькой, лежавшей на кровати.

- —Она уже ничего не ест.

Было неплохо, что одна большая проблема была решена, но теперь жизнь Нольки подходила к своему концу.

Люксон смотрел на Нольку.

[Она живет даже дольше, чем я предполагал. Удивительно.]

Не только я один сейчас был с Нолькой. Нолли тоже стояла здесь с обеспокоенным видом.

- Успеет ли Джин прийти?

Нолька больше не могла ходить, поэтому я отправил Мари в больницу.

- Он успеет. Какой бы ни могла показаться Мари, на деле она хороший целитель.

Я много раз отправлял ее к Джину, который лежал в коме с серьезными ранами, но она говорила, что он еще не очнулся.

Но затем, у входа раздался шум.

Дверь в комнату открылась, и внутрь вбежал Джин целиком в бинтах и в больничном халате.

- Нолли!

- Джин! Гляди, Нолька, Джин пришел!

Нолли улыбнулась Джину и поторопила его посмотреть на Нольку.

Когда к ней потянулась рука Джина, Нолька лизнула ее несколько раз. Джин ласково погладил ее по голове, извиняясь со слезами, катившимися из глаз.

- Прости меня. Прости меня, Нолли.

Люксон заговорил со мной, пока я смотрел на них.

[Ее глаза и нос уже не должны функционировать.]

- Это любовь. Любовь. От таких сцен сердце наполняется болью.

Наверное, я должен быть счастлив, что Джин успел во время, но я чувствовал капельку вины.

Лицо Джина было мокрым от слез.

- —Нолли, спасибо тебе за все что было.

От слов Джина у меня заболело в груди.

Я столько всего мог сделать, имея рядом Люксона, что чувствовал себя ответственным за все, что не прошло хорошо.

—Это неправильно.

Я всего лишь обычный человек. Я не могу брать ответственность за все. И я также не должен становиться столь высокомерным, чтобы пытаться взвалить все на свои плечи.

Люксон последовал за мной, когда я двинулся к двери, чтобы выйти из комнаты. Так этот парень тоже умеет быть деликатным – когда я так подумал, Нолли пошла следом за мной к выходу.

- Ты не останешься, Нолли? Знаешь же, мы с Люксоном уходим.

- Знаю. Я хочу дать Джину побыть наедине с Нолькой. Ведь это все же его семейное дело.

- —Ну, ладно.

Я подумал, что Нолли вполне могла бы и остаться здесь с Джином, но ничего не сказал, и мы вышли из комнаты.

<http://tl.rulate.ru/book/96838/781212>